

Наследие проповедника Том Пеннингтон*

Что в первую очередь приходит вам на ум, когда вы думаете о Мартине Лютере? Большинство из нас сразу вспоминает о Девяносто пяти тезисах, которые он прибил к церковным дверям в Виттенберге. Мы думаем о нем как об умелом спорщике и апологете, выступившим против отклонений и заблуждений римско-католической системы. Или же, возможно, мы помним его как «Хорошего доктора» и профессора богословия.

Но Мартин Лютер, прежде всего, был проповедником. Он писал: «Если бы я сегодня мог стать царём или императором, то я не оставил бы своего служения проповедью». Поэтому, братья, у нас есть много общего с ним. Более того, у него мы можем многому научиться.

Конечно, некоторым сторонам личности и дел Лютера нам не следует подражать. У него были существенные богословские отличия, остаточные влияния католической системы, прилипшие к его новой жизни подобно погребальным пеленам Лазаря. И хотя нам легко критиковать его за то, чего он продолжал держаться, следует учитывать и то, от какой огромной массы старого багажа он избавился. Большинству из нас также не по душе непристойность его языка, грубость, которая омрачала его репутацию. Сегодня этот его недостаток *иногда* преувеличивают, называя грехом.

Но независимо от того, нравится он вам или нет, согласны вы с ним или нет, историческим фактом состоим в том, что мы с вами стоим на его плечах. Если Уиклиф и Гус были искрами Реформации, Лютер был её ярким пламенем. Или, если говорить более точно, он был мехами, раздувавшими её пламя. Именно его *проповедническое служение* воспламенило огонь Реформации по всей Европе. Несмотря на свои многочисленные обязанности от профессора богословия до переводчика Библии, он считал *проповедь* своим высшим призванием. И он считал, что именно его *проповедь* зажгла огонь духовной революции, которую мы теперь называем Реформацией.

Кто из нас не желал бы подобной реформации в своих церквях, в обществе и в своей собственной жизни? Почему же проповедь Лютера обладала такой трансформирующей и реформирующей силой? Что придавало его проповеди такую власть? Существует множество возможных причин. Но в работах его лучших биографов и в его собственных трудах особенно выделяется одна причина: Лютер обладал непоколебимой убежденностью в силе проповеди записанного Слова Божьего.

Лютер часто сомневался в себе и своих способностях. Но он никогда не сомневался в силе и достаточности Слова, проповедуемого с целью духовного преобразования. Говоря о великих преобразованиях, совершённых Реформацией, он утверждал: «Я просто учил, проповедовал, писал Божье Слово; ничего иного я не делал. И затем, пока я спал ... Слово так сильно ослабило папство и нанесло ему такой большой ущерб,

* Том Пеннингтон – старший пастор библейской церкви «Кантрисайд» в Далласе, Техас (США). Он несет это служение с октября 2003 года, а до этого на протяжении 16 лет он занимался различным служением в руководстве церкви «Грейс Комьюнити», Калифорния (США), в том числе четыре года как личный помощник Джона Мак-Артура.

какой прежде не был под силу никакому правителю или императору. Я не сделал ничего. Всё сделало Слово».

Он был уверен, что сила заключается не в проповеднике и не в его проповеди, а в Слове. И он часто указывал, что власть, в конце концов, принадлежит даже не самому Мечу, а Божьему Духу, Который орудует им.

Уверенность Лютера в силе проповедуемого Слова особенно заметна в следующих особенностях его служения.

Поглощённость служением проповеди

Убеждённость Лютера в силе Слова можно увидеть в том, чему он посвящал своё время и силы. В своём описании жизни Лютера Уолтер Фон-Ловених (Walther von Loewenich) указывает, что между 1510 и 1546 годами Лютер произнёс 3000 проповедей. Как отмечает Пайпер, в течение четырёх самых трудных лет своего служения Лютер в среднем произносил по одной проповеди каждые два с половиной дня. Бывали такие недели, когда в первые шесть дней недели он произносил по одной проповеди ежедневно, а затем ещё четыре проповеди в воскресенье: утром в 5 часов по Посланиям и в 10 часов по Евангелиям; затем вечером по Ветхому Завету или по катехизису, и часто днём он проповедовал у себя дома своей семье и постояльцам! Поведение человека часто выдаёт его убеждения. Такая посвящённость Лютера проповеди выдаёт его убеждённость в силе Слова.

Сегодня многие церкви и их руководители хотят видеть многих людей спасёнными, а церкви реформированными. Но какими способами они стремятся этого добиться? Печально говорить, что посредством вездесущего и всеведущего анкетирования многие установили, что проповедь – скучное и устаревшее средство. Поэтому подобно птицам, стремящимся на юг, многие церкви отвратились от проповеди записанного Слова Божьего и обратились к всевозможным трюкам, одобряемым современной культурой, таким как постановки, танцы и изобразительное искусство. В каком-то смысле, всё это стало современными иконами. Только подумайте, видимые элементы и таинства (иллюстрации истины) вытесняют и подменяют собой центральную роль проповеди Слова в церкви. Это не реформация. Это антиреформация. И тех, кто этим занимается, она приведёт в новую эпоху средневековья.

Революционный стиль

Крепкая уверенность Лютера в силе проповедуемого Слова также оказывала решающее влияние на стиль его проповеди. Он вдохнул новую жизнь древнему методу преподавания Писания — *die schriftauslegende predigt*, как называли его немцы, или экспозиционная проповедь (*auslegen* просто означает «выкладывать»). Фред Мойзер (Fred Meuser) в книге «Лютер-Проповедник» (*Luther the Preacher*) пишет: «В понимании Лютера проповедь Слова обязательно должна быть экспозицией Писания. В плену написанного Божьего Слова была не только его совесть, но также и его проповедь». Его подход к проповеди был простым: помочь слушателям понять текст. Мойзер так описывает подход Лютера: «Текст должен контролировать проповедь. По окончании проповеди люди должны помнить текст и его главную мысль лучше, чем саму проповедь. Проповедь должна следовать за развитием мысли в тексте, за языком и динамикой текста, а не навязывать ему своё направление или динамику извне». Лютер объяснял это так: «В своих проповедях я погружаю себя только в один отрывок Писания и в нём остаюсь, чтобы слушатели могли сказать: ‘Это была Проповедь’».

Беспорный авторитет

Поскольку Лютер просто объяснял текст Писания, он говорил с авторитетом, который отмечали у Христа религиозные лидеры того времени. Но в отличие от Христа Лютер не говорил на основании собственного авторитета. Он понимал, что авторитет проповедника – это вторичный авторитет, который ему передаётся как от Христа, Который призвал нас, так и от Слова, которому мы учим.

Хайко Оберман (Heiko Oberman) пишет, что в понимании реформаторов «проповедь ... [была] точной презентацией Божьего Слова в устах проповедника». В проповеди на Иоанна 4:9–10 Лютер сказал: «Да, я слышу проповедь; но кто говорит? Служитель? Нет, конечно! Вы слышите не служителя. Действительно, голос его; но мой Бог говорит Слово, которое он [служитель] проповедует или говорит».

Современная постмодернистская культура считает тех, кто говорит с авторитетом, гордецами и самохвалами, называя проявление такого авторитета пережитком прошлого или динозавром из другой эпохи. Но Божьи пророки и вестники всегда говорили с предисловием: «Так говорит Господь».

И в новозаветную эру Пётр говорит всякому, обладающему даром слова, чтобы он говорил слова Божьи (1 Пет. 4:11). Греческое слово, переведённое как «слова», в классическом греческом языке использовалось для описания послания от божества. В Септуагинте оно используется для описания Слова от Господа. А в Новом Завете его используют Лука и Павел применительно к Писаниям Ветхого Завета (Деян. 7:38; Рим. 3:2). Поэтому мы должны говорить так, как те, кто произносит слова Самого Бога. Это повеление имеет два далеко идущих следствия в отношении каждого преподающего Писание. Во-первых, оно определяет границы содержания нашей вести. Невозможно говорить с таким авторитетом, если только наши слова не имеют крепкого основания в истинном Божьем Слове. А это и есть настоящий призыв к служению экспозиционной проповеди. И, во-вторых, это повеление определяет происхождение нашего авторитета. Если наша весть представляет собой верное разъяснение Божьего Слова, то мы являемся Божьим рупором, доносящим Его Слово. Мы не находимся под судом наших слушателей. Напротив, люди находятся по судом Божьего Слова.

Если мы хотим, чтобы в наше время произошла реформация, то, безусловно, мы должны говорить со снисхождением и кротостью, но мы не должны говорить неуверенно. Когда пасторы отступают с «передовой» проповеди Слова на позиции дискуссий и предпочитают просто рассуждать вместо того, чтобы проповедовать, они тем самым представляют безнадежно искажённый образ Бога. Наш Бог не дискутирует, Он повелевает. И Он не бормочет что-то невнятное, но Его голос гремит подобно грому.

Оригинальные библейские языки

Непоколебимая убежденность Лютера в силе самих Божьих слов также побуждала его изучать и любить оригинальные библейские языки. Греческий и еврейский языки он называл «ножнами», в которые вложен меч Духа, футляр, в котором хранятся драгоценные мысли Самого Бога. Он говорил: «Грех и позор – не знать принадлежащую нам книгу или не понимать речи и слов нашего Бога; но всё же более тяжкий грех и упущение – не изучать языки, особенно в эти дни, когда Бог предлагает

и даёт нам людей и книги и всякие возможности и стимулы к этому изучению». И такое было сказано за пять веков до появления библейских компьютерных программ!

Почему для проповедника так важно изучать оригинальные библейские языки? «Где проповедник сведущ в языках, - писал он, - там всегда есть свежесть и сила в проповеди, Писание преподносится во всей его полноте, и вера людей постоянно обновляется посредством неиссякающего разнообразия слов и иллюстраций».

Посвящённость усердному труду

Лютер усердно трудился в служении проповедью. Из предостережения, данного пасторам в 1542 году, мы узнаём о его собственном подходе к изучению. «Некоторые пасторы и проповедники ленивы и негодны. Они не молятся, не изучают, не читают, не исследуют Писание ... Они всего лишь попугаи и болтуны, которые учатся только повторять без понимания ... Но наше призвание в следующем: наблюдай, изучай, пребывай в чтении. Поистине, невозможно читать Писание слишком много; и то, что вы читаете, невозможно читать слишком внимательно; и то, что вы читаете внимательно, невозможно понимать слишком хорошо; и то, что вы понимаете хорошо, невозможно преподавать слишком хорошо; а то, что вы хорошо преподаёте, невозможно слишком хорошо применять в своей жизни ... Дорогие господа и братья, пасторы и проповедники, молитесь, читайте, изучайте, старайтесь ... Применяйте свой дар, вверенный вам».

Печально наблюдать, как многие пасторы в своём служении открыто пренебрегли приоритетом Слова. Но, возможно, ещё печальнее тот факт, что многие называющие себя верующими в силу Божьего Слова проповедуют отречение от своих убеждений тем, что не трудятся усердно в изучении Писания неделю за неделей. Когда приходит время закрыться в своём офисе и приковать себя к тексту Писания, они слушают песни сирен двадцать первого века, погружаясь в электронные сообщения, интернет, развлечения, спорт, а также в свежие богословские блоги. У них есть время на всё, кроме серьёзного изучения, молитвы и размышлений. И их паства знает это. Спросите их людей, и они скажут вам, что голодны до смерти. Есть один великий секрет к долгосрочному успешному служению. Каждую неделю я слышу напоминание Джона Мак-Артура, который как бы сидит у меня на плече и шепчет мне на ухо тот самый секрет, который я слышал от него много раз: «Не вставай со стула, пока вся работа не будет закончена». Лютер похвалил бы такой подход и, возможно, выразил бы его намного красочнее.

«В этом суть дела, - писал Лютер, - пусть всё, зависит от вас, будет сделано, чтобы Слово могло течь свободно вместо лепетаний и грохота, которые прежде были правилом ... Можно экономить на чём угодно, но только не на Божьем Слове ... Ничто другое нам не приносит такой пользы, как Божье Слово. Всё остальное должно исчезнуть, неважно, как много забот и беспокойств Марфа вложила в него ... И да поможет нам Бог достичь этого. Аминь».

Как сделать наследие Лютера своим?

Наследие Лютера в проповеди ставит перед нами высокие требования. Он и сам понимал, насколько разочаровывающим может быть служение проповедью, особенно для тех, кому не хватает опыта. Поэтому он записал следующие слова в письме к одному молодому проповеднику: «Если бы здесь были Пётр и Павел, то они отбрали бы тебя, потому что ты хочешь немедленно стать таким же совершенным, как они.

Движение ползком тоже важно, особенно если человек неспособен идти. Старайся изо всех сил. Если ты не можешь проповедовать в течение часа, проповедуй полчаса или четверть часа. Не пытайся копировать других людей. Сосредоточься на самых кратких и простых вещах, которые составляют суть дела, и предоставь всё остальное Богу. Ищи исключительно Его славы, а не аплодисментов для себя. Молись о том, чтобы Бог даровал тебе уста, а твоей аудитории уши».

Эти советы эхом вторят советам Павла, которые он дал своему молодому сыну в вере: «Доколе не приду, занимайся *чтением*, наставлением, учением. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства. О сём заботься, в сём *пребывай*, дабы успех твой для всех был очевиден».

Поскольку все мы жаждем достичь такого результата, пример Лютера служит для нас большим ободрением. Прежде чем взойти за кафедру, Лютер часто молился: «Дорогой Господь Бог, я хочу проповедовать для того, чтобы Ты был прославлен. Я хочу говорить о Тебе, прославлять Тебя, восхвалять Твоё имя. И поскольку я, скорее всего, не смогу сделать этого хорошо, то не мог бы Ты сделать так, чтобы всё вышло хорошо?» А на это, братья, мы можем сказать только «Аминь».

www.propovedi.ru